

Методический семинар по коннекции краниометрических программ

В марте 2013 г. в отечественной физической антропологии произошло событие, в целом не получившее большого резонанса, однако значение которого, хочется верить, еще довольно долго будет позитивно сказываться на ее развитии — в стенах Института этнологии и антропологии РАН прошел первый за многие десятилетия Методический семинар по коннекции краниометрических программ. Идея проведения серии методических семинаров, целью которых должна стать лучшая сходимости результатов индивидуальных определений и измерений в одонтологии, краниологии и остеологии давно вызревала в среде активно работающих антропологов. По объективным причинам начать реализацию этой идеи удалось только теперь.

Большое значение коннекции¹ измерительных программ и измерительных техник в науках, имеющих в своем составе морфометрические разделы, общеизвестно. Для физической антропологии, где практически все объекты исследования подлежат измерению (тело человека в целом и его отдельные части,

череп, зубы, кости посткраниального скелета), это положение крайне актуально. История развития физической антропологии показывает постоянную борьбу — в прямом и переносном смысле — за «чистоту», простоту, ясность и сопоставимость измерительных методик. Без этого важного обстоятельства наша наука существовать не может, это остро осознавалось ее основателями, как в Европе, так и в России. Хорошо известны публикации различных методических руководств по антропометрии, краниометрии, остеометрии.

Семинар по коннекции краниометрических программ был подготовлен авторами данной заметки и проведен 7-го, 14-го и 28-го марта 2013 г. в Центре физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН. Нами четко осознавалось, что задуманный семинар — большая коллективная методическая работа, поэтому к ней были приглашены все желающие. В заседаниях приняли участие сотрудники Отдела антропологии и Лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН (М.М. Герасимова, Т.К. Ходжайов, А.П. Пестряков, Е.В. Веселовская, Н.В. Харламова, Р.М. Галеев, Е.П. Китов, С.Г. Комаров и

¹ Коннекция, ж. *connexion f.*, от *лат.* *conexio* — связь, сочетание, соединение

др.), а также Научно-исследовательского Института и Музея антропологии МГУ (Д.В. Пежемский). Отрадно, что семинар посетили и молодые специалисты из Группы физической антропологии Института археологии РАН (Т.Ю. Шведчикова, И.К. Решетова).

Задачи, поставленные перед семинаром, заключались в определении обязательного и факультативного набора признаков, входящих в краниологический бланк, и знакомстве с рабочими бланками, используемыми в разных исследовательских группах. Главная цель семинара — проведение практической части коннексии: детальный разбор и обсуждение тонкостей техники измерения каждого конкретного краниометрического признака.

На первом заседании семинара выступили ветераны отечественной краниометрии М.М. Герасимова и Т.К. Ходжайов. Маргарита Михайловна рассказала о том, сколь важно соблюсти преемственность краниометрической методики, особенно в условиях развития методов многомерной статистики, когда машинная обработка первичных данных затмевает собственно морфологический анализ, а корреляционные методы становятся уже не чувствительными к различиям в методиках, зато очень сильно влияют на результаты численных классификаций. Тельман Касимович, в лице которого слились петербургская/ленинградская и московская антропологические школы, поведал о том, как обучение премудростям краниометрии происходило в начале 1960-х гг., о трудностях полевой краниометрии и большом профессиональном опыте, который удалось наработать в бесчисленных экспедициях по различным уголкам Средней Азии. Далее были заслушаны сообщения Д.В. Пежемского о необходимости переработки стандартного краниометрического

бланка и Р.М. Галеева о существующей путанице в определении точки *prosthion*. Обсудив услышанное, участники семинара перешли к практической работе по согласованию техники измерения непосредственно на черепах.

Второе заседание семинара открылось докладом Е.В. Веселовской, которая поделилась опытом, наработанным за многие годы в Лаборатории реконструкции лица по черепу, по измерению признаков, важных как для более полной морфологической характеристики черепа, так и для описания лица методом словесного портрета на основе краниометрических данных. Признаки эти отсутствуют в стандартном бланке, однако участники семинара согласились с тем, что ряд из них может и должен быть включен в обязательные программы исследования. Заседание продолжилось практической частью коннексии способов измерения конкретных признаков.

Третья часть семинара была полностью посвящена практической стороне согласования техники измерения черепа человека. В ходе работы было выяснено, что за время развития отечественной краниологии, за тот период, что не собирались научно-практические форумы, накопились методические расхождения между отдельными авторами, между представителями отдельных линий развития отечественной научной антропологической школы. Так, на этапе сверки первого же краниометрического признака — продольного диаметра черепа (№ 1 по Р. Мартину) — выяснилось, что часть исследователей берет этот признак не как прямое расстояние между точкой *glabella* и точкой *opisthocranium*, а как наибольшее расстояние между надпереносьем и затылочной костью. При измерении поперечного диаметра (№ 8 по Р. Мартину) возник вопрос о вариантах положения точек *euryon*. Участники семинара сошлись на том, что если эти

точки приходятся на височные кости, то исходя из опыта палеоантропологических работ, следует следить за тем, чтобы последние не были отведены наружу в силу посмертных измерений. Если же височные кости отведены, то данный признак следует фиксировать на нижнем крае теменных костей. В этой связи важно соблюдать традицию измерения мозгового отдела в положении, когда череп лежит на рабочей поверхности основанием вниз, а не основанием вверх, как это принято отдельными специалистами. Далее в процессе работы выяснилось, что ушная/аурикулярная ширина (№ 11 по Р. Мартину) измеряется некоторыми авторами не как ширина между точками *auriculare*, а как наименьшая ширина между надсосцевидными гребнями — у самого основания скулового отростка височной кости, что, конечно же, не предусмотрено стандартной краниометрической методикой. В целом же техника измерения большинства краниометрических признаков, описывающих мозговой отдел черепа, дискуссий не вызвала.

Хорошо известно, что между отечественной и зарубежными краниометрическими школами, как минимум с 1930-х гг., существовало заметное методическое расхождение, суть которого заключается в способе измерения верхней высоты лица (№ 48 по Р. Мартину). Представители западных научных школ измеряют высоту лица до точки *prostion*, в российской научной традиции закрепилась практика измерения этого признака до точки *alveolare*. Ситуация осложняется тем, что в методическом руководстве Р. Мартина обе точки были обозначены как *prostion*, указывалось лишь, что во всех случаях это передняя точка, а при измерении высоты лица нужно брать нижнюю. Это привело к большой путанице в мировой краниометрии, которую, как полагал Г.Ф. Дебеч, пытался преодолеть Алеш

Грдличка, предложив нижнюю называть альвеолярной точкой. В ходе работы нашего семинара удалось разобраться, что американская краниометрическая традиция показывает в этом отношении определенный дуализм. Как раз по методическому руководству Алеша Грдлички точка *prostion* и описана как точка, соответствующая точке *alveolare* отечественной традиции, а по методике Уильяма Хауэллса точка *prostion* соответствует передней точке *prostion* методики Р. Мартина. Возникшая таким образом путаница была привнесена в отечественную традицию на этапе заимствования тригонометрической методики, где широко используется точка *prostion* передняя. Это предопределило то, что ряд отечественных специалистов начал измерять верхнюю высоту лица до точки *prostion*, никак это не оговаривая, хотя подавляющее большинство измеряли и измеряют ее до точки *alveolare*.

Относительно части важнейших размеров черепа удалось выявить расхождения между авторами, связанные с тем, что размеры берутся не тем инструментом, что рекомендован руководством Г.Ф. Дебеца и В.П. Алексеева 1964 г. В частности оказалось, что некоторые исследователи измеряют размеры орбит, ширину носа, длину и ширину неба не штангенциркулем (где есть нониус, необходимый для измерения признаков, величина которых менее 5-ти см), а скользящим циркулем — так, как это делалось в 1930–1940-е гг.

Из всех метрических признаков нижней челюсти участники семинара выделили толщину тела (№ 69(3) по Р. Мартину). Как выяснилось, одни специалисты измеряют толщину тела мандибулы, охватывая его ножками циркуля на всю высоту, другие же берут размер в нижней половине тела — под *foramen mentale*, следя за тем, чтобы циркуль располагался перпендикулярно оси тела (и

его высоте). Это расхождение пока никак не преодолено.

В целом Методический семинар по коннекции краниометрических программ прошел в дружеской обстановке, в ходе его работы было высказано сожаление, что некоторые специалисты, активно занимающиеся краниометрией в настоящее время, не смогли принять в нем участие.

Все участники семинара отметили крайнюю своевременность проведения такого научно-практического мероприятия и высказались за необходимость продолжения этой чрезвычайно продуктивной формы профессионального общения.

Д.В. Пежемский, Н.В. Харламова